

Хао Жэнь знал, что древние души явились к нему не просто поболтать. Как инспектор, он был обязан должным образом разобраться с остатками исчезнувшей цивилизации, поэтому он взял инициативу в свои руки.

— Чем я могу вам помочь?

— Незнакомец, мы беспомощны. Мы можем лишь попросить о помощи любого путника, случайно проходящего мимо, — ответили коллективные души таннаев.

— Во всех трех убежищах есть хранилище нашей цивилизации, где хранится вся наша культура, история, технологии и знания. Пожалуйста, заберите их и принесите туда, где люди смогут не только понять, но и прочитать их. За время нашей жизни мы, таннаи, не успели исследовать тайны среди звезд.

— Теперь наша цивилизация вымерла, и мы надеемся, что, по крайней мере, люди будут знать, что когда-то существовала цивилизация таннаев, даже если от нее остался только символ. Это последнее желание таннаев перед тем, как это коллективное сознание потеряет себя. Эта память надеется, что оно может быть осуществлено.

— Я видел из своей рабочей тетради, что 80% вымерших цивилизаций имеют подобные желания перед смертью. «Сохранение собственной информации» — это инстинкт разумных существ, — со вздохом сказал Хао Жэнь.

— Хорошо, скажи мне местонахождение хранилища, хранилища Аламанды.

Фантом рассказал ему все подробности о хранилище Аламанды и выразил благодарность Хао Жэню.

Однако перед тем, как их ментальная связь была потеряна, Хао Жэню вдруг пришло в голову то, что давно беспокоило его. Теперь он знал, кого спросить.

— Я нашел два странных устройства, два ключа, — Хао Жэнь попытался описать два ключа, которые он получил от Игоря и Огюста.

— ...Один — треугольный, другой — круглый. Почему они обладают эффектом «семидневного проклятия»? Почему люди не могут избавиться от них после того, как втянутся? Почему ключи возвращаются через семь дней? Почему человек может умереть, оставив ключ более чем на семь дней?

Коллективные души задумались и сказали: — Вы, должно быть, говорите о «резонансных камнях», которые мы использовали для управления оборудованием вокруг нас. Треугольный — это «вокальный знак», а круглый называется «эхо-камень». Мы не знаем, как он вызывает смерть, но природа неизбежного возвращения эхо-камня в течение семи дней на самом деле

нормальна...

Хао Жэнь был поражен.

— Ты называешь это нормальным? Для чего он используется?

— Это противоугонная функция.

Хао Жэнь потерял дар речи.

— Новые модели резонансного камня имеют систему блокировки личности, которая активирует функцию автовозврата, если владелец отсутствует на определенном расстоянии в течение определенного периода времени. Ввод серийного номера и пароля устройства отменяет эту настройку возврата.

— Конечно, устройство можно поместить в сильное магнитное поле или любое другое энергетическое поле, но при этом его память будет стерта. В любом случае эта память вам не понадобится, она обычно служит для записи музыки и фотографий.

Хао Жэнь снова потерял дар речи.

Проклятие, которое три века мучило Огюста, оказалось чертовой противоугонной системой! Хао Жэнь решил не говорить бедному старику правду. Анальная трещина и так была плоха, не стоит ещё больше усугублять её неудобной правдой.

— Есть ли ещё вопросы?

Коллектив душ был очень терпелив, но Хао Жэнь не хотел пока ничего говорить.

— Нет, спасибо... Я должен вернуться и зализать раны своего мировоззрения.

Когда хаотический духовный прилив угас, Хао Жэнь вернулся в реальный мир в оцепенении. Он слышал, что МТД нашел старое устройство памяти, которое можно было прочитать - хотя ему казалось, что он провел несколько часов в воспоминаниях танаев, на самом деле в реальном мире прошло несколько секунд.

У Лили было очень острое шестое чувство. Она первой почувствовала, что с Хао Жэнем что-то не так. Она подергала ушами и повернула голову.

— Что случилось, домовладелец?

— Я встретил память Таннаев.

Хао Жэнь потер лоб, и его умственная усталость быстро прошла.

— Фрагмент их коллективной памяти всё ещё плавает на этой планете, но он невидим и неосязаем. У меня от этого кружится голова.

— Ты снова видел воспоминания других существ?

Вивиан удивленно посмотрела на Хао Жэнь.

— На этот раз это были таннайцы? Что они сказали?

— Мы собираемся вернуться в Аламанду и забрать кое-что из мэрии.

Хао Жэнь кивнул.

— Но давайте поговорим об этом позже. Что вы нашли?

— Устройство памяти. Ему 10 000 лет, — сказала Наньгун Уюэ, доставая из устройства кристаллическую пластину в форме пятиугольника.

— Кирпич сказал, что её ещё можно прочесть, но она сильно повреждена. Нам нужно оборудование на борту Петрачелиса, чтобы починить его.

МТД издал резкий свист.

— Это кирпич! Не следуй тому, что говорит нобиль...

Все молча смотрели на летающую подставку. Последний ответил:

— ...Что, черт возьми, я только что сказал?

— Пойдем. Я обещал помочь вернуть эту штуку.

Хао Жэнь покачал головой и вышел.

— Считаю, что я поблагодарил их за золото, хотя в этом месте нет особой разницы между золотом и кирпичом.

Затем они покинули древнюю обсерваторию. Вивиан посмотрела в сторону Аламанды, заброшенного Города Золота, чувствуя беспокойство.

— Мстительные духи возле города, возможно, всё ещё там. Будут ли у нас проблемы?

— Мстительные духи больше не будут нас беспокоить.

Хао Жэнь покачал головой. Он посмотрел на небо вдалеке. Когда он сфокусировал взгляд, его видение начало меняться. В некогда пустом и однообразном небе постепенно появились линии и цвета. Магнитные поля, фрагменты душ, воспоминания и рябь, оставленная мстительными духами, пронеслись по небу.

Это был другой мир, который можно было увидеть только с точки зрения духов. Древняя память принесла ему нечто хорошее, чего он не ожидал. Видение духов может пригодиться ему в будущем.

— Теперь я вроде как один из них. Мстительный дух способен отличить врага от друга.

Под руководством древних воспоминаний Хао Жэнь повел всех обратно в Аламанду. Он чувствовал, что мстительные духи витают вокруг него. Даже если он не активировал своё духовное зрение, он все равно мог чувствовать бесчисленные удивительные энергии, наблюдающие за ним с небес.

Те таннэйцы, которые потеряли сознание, казалось, всё ещё сохраняли некое подобие разумных существ. Они слепо кружили над городом, глядя на группу незнакомцев, вошедших в город. Их наступательные инстинкты были подавлены из-за какого-то чувства идентичности.

В центре города находился почти полностью разрушенный купол. Это была ратуша Аламанды. Хао Жэнь послал несколько автономных роботов из своего пространственного кармана, чтобы убрать груды металла на земле. Они вскрыли четыре слоя тяжелых броневых плит и открыли секретную камеру, защищенную слоем сверхпрочного сплава.

Из неё был извлечен металлический цилиндр высотой полтора метра. Он сверкал в лавандовом свете; это было хранилище.

В нем находились все достижения всей цивилизации, вся информация о таннайцах, включая сведения, которые они собрали до сих пор по каменным гравюрам. Их труды, искусство, история, философия и мысли о вселенной и о них самих — всё это было собрано в хранилище. Там было бесчисленное множество видеоматериалов и рисунков, формул и представлений о мире, оставленных разными поколениями ученых. Последние слова Таннаев также были записаны для последующих поколений. Вся цивилизация была сжата в нем.

Шестьдесят два сантиметра и семнадцать килограммов.

— Вот и всё.

Хао Жэнь вздохнул и аккуратно положил цилиндр в металлический сейф — стандартное оборудование для инспекторов. Он использовался специально для хранения особых предметов, таких как остатки цивилизации.

Он закрыл крышку сейфа и напечатал на ней аннотацию: — Цивилизация Таннагост, полная информация, ещё не закодирована.

— Интересно, сможет ли информация, оставленная людьми после их исчезновения, когда-нибудь заполнить этот ящик, — лукаво сказал Хао Жэнь.

— О, это зависит от того, когда произойдет вымирание. Если люди не разработают более совершенную технологию хранения информации, то, возможно, объем информации будет очень большим и заполнит всю каюту до краев. Тогда придется сжимать её с помощью оборудования для перевода, — ответил МТД.

— Хватит сетовать. Такова судьба большинства цивилизаций. Неважно, насколько она гениальна, насколько высоки её достижения, сколько художников, философов, лидеров, героев, диктаторов, политиков она производит... Всё это, в конечном счете, лишь несколько байтов информации. Многие вещи в конце концов просто исчезают. Для инспектора нет разницы, уничтожены ли эти цивилизации внезапной катастрофой или медленным увяданием. Они просто как пациенты, которые умирают на больничной койке.

Хао Жэнь кивнул и сказал: — Ладно, пошли.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2078061>